

1990-х гг. Конкретизация цели исторического движения стала главной задачей следующего этапа исторического развития.

1. Есть мнение: Итоги социологического опроса / Общ. ред. Ю. А. Левада. М., 1990. С. 197.
2. Королев К. Наедине с парторгом // Железнодорожник Кузбасса. 1991. 1 июня. С. 2.
3. Об увековечении памяти жертв репрессий периода 30-40-х и начала 50-х годов // Железнодорожник Кузбасса. 1989. 8 июля.
4. Полностью реабилитированы // Железнодорожник Кузбасса. 1989. 8 июля.
5. Евтушенко П. Почему я выхожу из КПСС? // Железнодорожник Кузбасса. 1991. 17 сентября.
6. Ибрагимов Э. Мы – в центре // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 25 сентября.
7. Островский Е. Новые социалисты // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 25 сентября.
8. Карагодина Т. Мы похожи, но только внешне // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 25 сентября.
9. Гальперин И. «Вперед к победе...» // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 25 сентября.
10. Защитить человека от преступников [предвыборная программа кандидата в Президенты РСФСР А. Г. Тулеева] // Железнодорожник Кузбасса. 1991. 30 мая.
11. Нам нужен Тулеев // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 15 марта; Доверьтесь Кислюку // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 15 марта.
12. Кузнецов А. Сошествие в ад. Тайны подземелья Москвы // Железнодорожник Кузбасса. 1990. 21 июня.

**Мосунова Т.Г.
(Екатеринбург)**

Потенциал Свердловской области в осуществлении этнической политики: исторический опыт и современная практика*

Из опыта мировой истории известно, что недооценка этнических проблем на государственном уровне оборачивалась социальными потрясениями и деструктивными процессами. Не является исключением и современность. Мировую общественность тревожат рост экстремизма, агрессивности, расширение зон конфликтов и конфликтных ситуаций.

Межэтнические отношения относятся к числу проблем, которые требуют к себе постоянного внимания, энергичных и своевременных действий со стороны государственных структур и общественности.

На примере Свердловской области можно проследить, как накапливался опыт решения «национального вопроса» в начальный период истории

советского государства и как на новом этапе становления российской государственности реализуется этническая политика, в результате чего существует относительное благополучие отношений между группами автохтонных жителей края, высокий уровень их толерантности.

Как отметил историк Н.И. Хмара: «в сфере национальной политики 12 лет, разделяющие первую Конституцию СССР и «Сталинскую Конституцию», ознаменовались бурными процессами... Всплеск внимания к национальным проблемам, стремление преодолеть недоверие к советской власти, к партии большевиков послужили стимулом для ряда позитивных процессов, направленных на национальное возрождение и развитие, особенно национальных меньшинств, на сближение и сотрудничество всех народов страны.» (1).

Свердловская область – одна из многих в России, в которой особенности исторического развития и территориально-географического положения обусловили этническое многообразие населения. В 1924-1934 гг. она входила в состав Уральской области, которая по количеству нерусского этноса являлась самым большим регионом РСФСР, за исключением автономных республик.

Чрезвычайное многообразие культурно- хозяйственного уровня народов, проживающих в крае – от кочевников Севера до пролетариата промышленных центров и новостроек - требовало особого подхода к каждому из них. Изучение условий жизни, культуры, быта, традиций и языка этнических групп возглавила Уральская областная партийная организация. С этой целью в национальные районы посылались специальные бригады, а также использовались материалы обследований, проведенных советскими, хозяйственными и общественными организациями. Особенно широко метод обследования использовался в период национального районирования в 1924-1929 гг. в рамках общего процесса административного деления Урала.

В целях реализации курса на выравнивание уровня всех народов, организации решения этнических проблем, руководства культурно-хозяйственным строительством в Уральской области было создано 14 национальных районов и 228 сельских советов. Для сравнения: в РСФСР (без автономных республик и областей) насчитывалось 107 районов, в СССР-250, а национальных сельсоветов на территории страны более 5300 (2). В 1932 г. в Уральской области уже насчитывалось 318 национальных сельсоветов. Административной сетью было охвачено 70% нерусского населения (3).

Возможность вести административное управление и судопроизводство, обучение в школах и культурно-просветительную работу на родном языке появилась в связи с политикой коренизации, т.е. подготовкой и выдвижением кадров, знающих язык, быт, традиции конкретного этноса.

Решение Челябинского обкома ВКП(б) и облисполкома об организации Аргаяшского национального района в марте 1934 г. было одним из последних (4). Вскоре были ликвидированы такие формы административного деления, как национальные районы и сельсоветы, что отражало стремление Сталина к «упрощению» национальной структуры страны, означало рост унитаристских тенденций.

В своей повседневной работе партийно-советские органы учитывали, что основная масса национальных меньшинств края относилась к числу тех народов, которые в силу отсталости не могли полностью реализовать свои права и добиться решения проблем без действенной помощи. Такая помощь была оказана и выражалась она, прежде всего, в создании в партийно-советском аппарате специальных органов, непосредственно занимавшихся этническими проблемами. Так, с 1921 г. при агитпропотделах Уралбюро РКП(б), затем Уралобкома и окружкомов ВКП(б) существовали подотделы национальных меньшинств. Уральская парторганизация рассматривала работу среди нерусских народов как часть общепартийной работы, стараясь гибко применять общепартийную тактику в конкретных национально-исторических условиях. Поэтому подотделы регулярно участвовали в работе общих областных, окружных совещаний и в работе отделов обкома и окружкомов партии и таким образом отражали вопросы национальной политики в общих директивах. В случае необходимости принимались и специальные решения (5).

В 1930 г. произошла реорганизация аппарата обкома ВКП(б) и для работы среди нерусских народов при отделе культуры и пропаганды был создан специальный сектор. Заведующим сектором был утвержден т. Сарабский. В этот период на руководящей работе было уже немало представителей народов Урала – М.Г. Усманов, С. Хасанкаев, Б. Кадыров, А.Ибрагимов, Т. Сабитов и другие (6).

В целях наиболее полного обслуживания этнических групп при облисполкоме и ряде окрисполкомов с 1926 г. существовал институт уполномоченных по работе среди нерусского населения, а с 1932 г. – отдел национальных меньшинств при Уральском областном исполнительном комитете. Организационным и руководящим центром, осуществляющим непосредственное руководство и управление просвещением, являлся Совет (с 1929 г. Комитет) по просвещению национальных меньшинств при областном отделе народного образования. Этот орган следил за тем, чтобы система просвещения строилась с учетом культурно-экономического уровня, языка, бытовых условий, наличия кадров, национальных обычаев и традиций народов. Также при облисполкоме существовал Комитет содействия народам северных окраин (7). Деятельность всех органов государственной власти и управления, а также общественных организаций координировали партийные комитеты.

Характеризуя в целом партийное руководство решением национального вопроса в крае в 20-е годы, следует подчеркнуть его неформальный характер. Оно было оперативным и инициативным, разнообразным по формам и методам. Минусы состояли в недостаточной проверке исполнения принятых решений. С конца 20-х годов стал делаться упор на проведение ударных кампаний вместо систематического руководства национальным строительством, усиливался формализм в работе. Кампанейский стиль являлся элементом складывавшейся командно-административной системы руководства. Борьба против «национал-уклонизма», развернувшаяся после XVI съезда ВКП(б) в 1930 г., усилила межэтническую напряженность.

С середины 30-х годов в партийных комитетах были упразднены национальные секторы, не стали проводиться совещания работников нерусской национальности. Ликвидация организационных форм работы с национальными меньшинствами обусловила постепенное сокращение, а затем и исчезновение сюжетов этнической жизни из практики партийно-государственной работы на последующих этапах советской истории. Динамизм, присущий начальному этапу формирования многонационального государства Советов, был существенно утрачен и подорван нарушениями законности в период культа личности.

Смена курса была связана с общей установкой о «решенности» национального вопроса в СССР и форсированием межнационального сближения. После этого любое заявление о существовании каких-либо национальных проблем расценивалось как буржуазный национализм, а тот, кто говорил о них, подвергался преследованиям. Этот тезис господствовал многие годы и нанес большой вред советскому государству.

Начавшаяся в 1990-е гг. новая эпоха в становлении российской государственности поставила вопрос о стратегии этнической консолидации России, о концепции национальной политики и осмыслении в связи с этим всего предшествующего опыта.

Примером активной деятельности в сфере этнической политики является Свердловская область, в которой накоплен позитивный опыт межнационального сотрудничества и возродилась традиция внимательно, в постоянном режиме решать этнические проблемы.

Во властных структурах и в общественном сознании имеется понимание того, что этнический фактор присутствует в нашей жизни постоянно, что социальное самочувствие переносится на самочувствие этническое, что просчеты в данной сфере могут стать катализатором деструктивных процессов. Вот почему этническое многообразие не позволяет благодушествовать. На территории области проживает более 160 носителей разных этнических культур. Активные миграционные процессы создают сегодня новую, более сложную этнополитическую ситуацию в регионе. С одной стороны, область нуждается в притоке рабочей силы (40 тыс. рабочих мест являются

вакантными). С другой стороны, углубляющееся этническое многообразие области, рост численности беженцев и переселенцев приводят к появлению специфических проблем (8).

Например, по данным управления образования г. Екатеринбурга, на 1 сентября 2006 г. в городе насчитывалось около 1,5 тыс. детей школьного возраста из других регионов, которые не знают русского языка, что затрудняет их вхождение в образовательное пространство области. Поэтому требуется корректировка образовательного и воспитательного процесса, создание толерантной образовательной среды.

Характерная черта этнической и общественно-политической структуры Свердловской области - высокая развитость общественного сектора. В ней работают более ста общественных объединений: национально-культурные автономии (НКА), национально-культурные общества (НКО), центры национальной культуры, землячества и общины. В целях повышения эффективности этнополитики, установления диалога между исполнительными органами государственной власти и народами, проживающими на территории области, создан Консультативный совет по делам национальностей Свердловской области под председательством губернатора. По инициативе НКО создано государственное унитарное предприятие «Миграционно-трудоустройство». Развиваются национальные СМИ.

Ключевыми органами исполнительной власти во взаимодействии с НКО выступают Министерство культуры и Министерство общего и профессионального образования Свердловской области. Деятельность последнего по реализации государственной национальной политики осуществляется в соответствии с концепцией о национальной политике Свердловской области, предусматривающей изучение языка, культуры и традиций в рамках общего образования и системы дополнительного образования. Разработанные для Свердловской области нормативные документы и программы образования в период детства, основного общего и среднего (полного) общего образования содержат тщательно прорабатываемый национально-региональный компонент. Однако для профессионального образования всех уровней подобный единый концептуальный подход отсутствует, что препятствует формированию целостного образовательного пространства с позиций достижения этно-толерантной образовательной среды.

Рассмотрим в качестве примера одну из принципиальных проблем, которую предстоит решить – это воспитание этнотолерантности. В международных актах ООН признано, что важнейшим условием социальной стабильности является принцип толерантности. Он возник как реакция на многообразие жизненных форм, которое потенциально конфликтно.

«Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека,... означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другим. Это означает признание того, что люди

по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» (9).

Этническая толерантность, как и всякая иная толерантность, не безусловна. Ее необходимо культивировать, специально воспитывать, формировать, причем с детства. Особого внимания требует молодежь, которая в силу возрастных особенностей в большей степени подвержена проявлениям экстремизма и агрессивности. Согласно социологическим данным по РФ молодежь демонстрирует сегодня в отличие от 1990-х годов более высокий уровень нетерпимости, чем пожилые люди.

Большая роль в формировании толерантности отводится образованию, в том числе профессиональному образованию всех уровней, как составной части государственной политики в области межкультурных взаимоотношений. Это означает – читаем в Декларации принципов толерантности – необходимость уделить особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Свердловская область является территорией с развитой системой профессионального образования, включающей учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования (НПО, СПО, ВПО). На ее территории функционирует более 300 профессиональных образовательных учреждений, которые могут сыграть ведущую роль в гармонизации межэтнических отношений, повышении этнической толерантности учащейся молодежи, в том числе как одного из условий развития гражданского общества в России.

Результатом работы по реализации в Свердловской области Концепции государственной национальной политики - важнейшей составляющей политики современной России - является то, что область была и останется регионом со стабильной обстановкой в сфере этносоциальных отношений при условии дальнейшего неослабного внимания государственных структур и общественности к этой сфере.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Профессиональное образование как фактор гармонизации межэтнических отношений в Свердловской области», РГ-06-28, № 06-06-83602 а/У.

1. Хмара Н.И. Из опыта национально-государственного строительства в СССР (1920-е-1930-е годы) // Отечественная история. 2006. №3. С.137.

2. Уральский коммунист. 1930. № 5-6. С.14-15; ГАНИОПДПО. Ф.200. Оп.1. Д.376. С.97.
3. Ибрагимов А., Садыков С. Успехи ленинской национальной политики на Урале. Свердловск, 1932. С.8.
4. ЦДНИЧО. Ф.288. Оп.1.Д.19.Л.10.
5. ЦДООСО. Ф.4.Оп.3.Д.18.Л.134; Оп.5.Д.462.Л.30; Оп.6.Д.465.Л.25-26.
6. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8.Д.25.Л.5
7. ГАРФ.Ф.296.Оп.1.Д.403.Л.30-31.
8. Этнический фактор в процессе социальных трансформаций: Материалы международной науч.-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С.51-56; Государственная национальная политика: проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2005.
9. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.

Мошкин В.В.
(Нижневартовск)

Становление подсобных хозяйств спецпереселенцев на Обь – Иртышском Севере в начале 1930 – х годов

Целью советского руководства, проводившего политику раскулачивания и принудительного переселения крестьян в начале 1930 –х годов, было не только использование рабочей силы спецпереселенцев и членов их семей, но и закрепление их на местах поселений, а особенно для создания постоянных рабочих кадров в производственной сфере Сибири, Урала, Северного края и других районов. С этой целью уже в 1931 г. СНК СССР постановил выделить спецпереселенцам в соответствующих районах для огородов и посевов участки. Весной 1932 г. выделили 240 тыс. га, из них: под полевые (1).

Для выполнения этого плана НКЗему СССР вменялось в 2–х месячный срок завезти в места расселения спецпереселенцев лошадей 20 тыс. голов, коров – 33 тыс. голов, свиней - 8,3 тыс. голов и птицу (2). Согласно постановлению СНК СССР от 16 июля 1931г. НКЗем СССР и ВСНХ обязаны были провести работы по улучшению земельных фондов на сумму 9499000 рублей, причем на создание подсобных хозяйств спецпереселенцев планировалось выделить 40 миллионов рублей (3).

Для развития личного подворья спецпереселенцам, объединенным в неуставные артели, органами Наркомзема планировалось выдавать ссуды “по согласованию с органами ОГПУ, которые оформлялись письменными обязательствами под круговую поруку и за подписями всех членов артелей, заверяемыми комендатурами спецпоселков”. Погашение ссуд ссыльными